

Юнь Сюньлань не видел ровным счетом никакой проблемы в том, что Юй Чэнь захотел почувствовать его феромоны. Более того, он не находил в своей ответной готовности ничего предосудительного.

В конце концов, они оба были альфами. А раз они не принадлежали к числу тех, кто предпочитает мужчин, то и мимолетный интерес к чужому запаху — дело житейское. От того, что один альфа вдохнет аромат другого, ориентация не меняется. Настоящие братья могут и в баню вместе сходить, и спину друг другу потереть, так неужели обмен феромонами — это какой-то запредельный уровень близости?

Единственное, что всерьез беспокоило Сюньланя, — это его природное превосходство. Он опасался, что прямая мощь, исходящая от желез, может раздавить майора своей аурой, и потому выбрал более мягкий способ — через микротравму и контакт с кровью.

Проколов мочку уха, Третий принц мельком взглянул на выступившую алую каплю. Он равнодушно стер кровь салфеткой, однако его фотонный компьютер на запястье отреагировал куда эмоциональнее:

[Фотонный компьютер зафиксировал локальное кровотечение. Требуется ли вызов врача для перевязки? При отсутствии ответа в течение десяти секунд запрос будет отправлен автоматически. Десять, девять, восемь...]

— Не нужно, — Юнь Сюньлань со вздохом прервал обратный отсчет.

С чего бы поднимать такой шум из-за пустяковой царапины? Он смял салфетку в кулаке и перевел взгляд на собеседника:

— Почувствовал? Мои феромоны.

Голос майора прозвучал еще более хрипло, чем прежде:

— Почувствовал.

— И как? — с любопытством спросил принц. — Похоже на то мороженое из «Эллиансии»?

— Нет, — отрезал Юй Чэнь. — Совсем не похоже.

— А? — Юнь Сюньлань удивленно приподнял брови. — Не похоже?

Майор медленно кивнул, не сводя глаз с золотых зрачков принца:

— Ни капли.

Мороженое, которое таяло у него на языке, было холодным. И запах его был холодным. Феромоны же Юнь Сюньланя были обжигающими.

«Неужели совсем не похоже? — сереброволосый альфа пребывал в искреннем недоумении»

Он даже слегка подался вперед, приглашая другого альфу приняться еще раз:

— Ты еще раз убедись.

— Юнь Сюньлань.

Юй Чэнь впервые произнес его полное имя в лицо:

— Просто отдай мне ту салфетку. На ней тоже остались твои феромоны.

Юнь Сюньлань опустил взгляд на зажатый в ладони бумажный комок и уже собирался сказать, что это просто мусор, который пора выбросить, как вдруг машина плавно затормозила. Из динамиков раздался голос Ни Чуня:

— Ваше Высочество, мы прибыли.

Однако Юй Чэнь не пошевелился. Он не спешил открывать дверь, напоминая не то ленивого служащего, не то дерзкого отступника, замышляющего нечто недоброе. Он протянул руку ладонью вверх и, глядя принцу прямо в глаза, повторил:

— Юнь Сюньлань, отдай её мне.

В это мгновение роли в тесном салоне словно поменялись местами. Юй Чэнь вдруг превратился в того, кто диктует условия.

Его тон был властным, почти приказным. В каждом его движении сквозила заносчивость и агрессия, свойственная высшему альфе, пребывающему в периоде восприимчивости. Он явно пытался подавить Сюньланя, продолжая свою опасную игру на прочность.

Юнь Сюньлань, будучи принцем Империи и альфой исключительного ранга, не должен был — да и не мог — позволить подчиненному так давить на себя. Он должен был возмутиться, призвать наглеца к порядку или разразиться гневной отповедью.

Но Сюньлань не сделал ничего из этого.

Впрочем, он и не проявил покорности. Он просто сам нажал кнопку, открывая дверь, и вышел из машины. Едва заметным жестом он остановил Ни Чуня и Лоди, ожидавших снаружи:

— Вы свободны. Пусть Юй Чэнь проводит меня до покоев.

— Слушаемся, — слуги обменялись короткими взглядами с майором и поспешно удалились.

Юй Чэнь молча следовал за принцем. Салфетка по-прежнему была зажата в руке юноши. Пройдя несколько шагов, сереброволосый альфа вдруг остановился перед пышным розовым кустом:

— Моя кровь... она особенная. Любой предмет, которого она коснулась, подлежит немедленному уничтожению. Поэтому я не могу отдать тебе эту бумагу.

С этими словами прекрасный альфа слегка наклонился. Его серебристые волосы качнулись, отливая шелковым блеском в лунном свете.

Юй Чэнь увидел, как Сюньлань сорвал едва раскрывшийся бутон личи-розы и протянул ему. В золотых глазах принца плескалась мягкая, почти ласковая улыбка:

— Но она практически идентична моим феромонам. Юй Чэнь, используй её, если хочешь убедиться.

Эту розу Юй Чэнь принес к себе в общежитие.

Он не стал зажигать свет, лишь распахнул окно и опустился на пол, прислонившись спиной к стене. Глядя на цветок в своей руке, он раз за разом прокручивал в голове каждое слово, сказанное Юнь Сюньланем этой ночью. Он препарировал каждую фразу, пытаясь отыскать в них скрытый код и разгадать истинные намерения принца.

На этот раз Юй Чэнь нашел ответ.

И хотя этот вывод казался совершенно невероятным — настолько абсурдным, что майор отброесил его еще при первой встрече, — реальность была неумолима.

«Когда ты отбросишь всё невозможное, то, что останется, и будет истиной, какой бы невероятной она ни казалась»

Он пристально смотрел на хрупкие лепестки розы в своей ладони. Его подушечки пальцев медленно скользили по прохладному стеблю, словно он поглаживал чью-то тонкую шею.

В его воображении эта шея была горячей, и если впиться в неё зубами, можно почувствовать, как под кожей в отчаянном ритме бьется пульс. Эта мысль заставила его клыки занять от нестерпимого зуда — в период гона жажда оставить метку, прокусив чужие железы, становилась почти невыносимой.

Но в его комнате была лишь роза, которую невозможно было пометить.

Опасаясь, что без должного ухода цветок завянет слишком быстро, он поставил его в свой стакан с водой. Затем он достал тяжелый ингибитор укуса и закрепил его на лице. После этого он вколол себе дозу подавителя гона третьего поколения и обессиленно опустился на корточки возле стола. Среди накатывающей тошноты и головокружения он продолжал не мигая смотреть на розу.

Раздался резкий сигнал коммуникатора.

— Говори, — ответил майор. Его голос был таким низким и хриплым, что он едва узнал себя, но в нем отчетливо слышалось привычное раздражение.

Пэй Синтин на том конце провода сверился с именем контакта, проверяя, не ошибся ли номером:

— Что у тебя с голосом?

— Гон, — лаконично бросил Юй Чэнь.

Доктор удивился:

— У тебя что, гормональный сбой?

По графику период восприимчивости Юй Чэня был еще не скоро. С чего бы ему внезапно впасть в это состояние? Или он подвергся какому-то мощному стимулу? Впрочем, Пэй Синтин тут же вспомнил о событиях вечера:

— А, точно. Ты же сегодня видел меху SSS-класса и Маньюина Хёрста, верно?

— Видел, — подтвердил Юй Чэнь. — Но меха была лишь проекцией. Где находится оригинал — пока неизвестно.

— Отлично! Значит, мы не прогадали. Подарком Хёрста принцу действительно была машина SSS-класса! — Голос Пэй Синтина дрожал от возбуждения. — Твоя задача — любой ценой втереться в доверие к Третьему принцу. Тебе нужно стать для него настолько своим, чтобы он позволил тебе хотя бы раз запустить эту махину... Да, я знаю, что это звучит почти невыполнимо. Вы, альфы, трясетесь над своими мериллами силы, как над любимыми женами, а у Сюньланы это «жена» высшего разряда... Но если он наотрез откажется, придется придумать, как активировать её втайне от него.

Юй Чэню это сравнение показалось нелепым:

— Меха — это просто машина. При чем тут «жена»?

— А по-моему, ты еще смешнее, — парировал Пэй Синтин. — Ты со своего Comet-S7 пылинки сдуваешь, как сокровище его бережешь. Почему бы мехе не быть «женой» для Его Высочества?

— Ладно-ладно, жена так жена, — Юй Чэнь снова взглянул на розу, не желая спорить. — Цзянь Синчэнь — его законная супруга.

— Цзянь Синчэнь?

— Имя жены Юнь Сюньланы.

Собеседник усмехнулся:

— А имя его «супруги» подозрительно напоминает твое собственное.

Майор вскинул бровь, оставив это замечание без ответа:

— Пэй Синтин, ты помнишь ту историю, когда Сюньлань просил тебя перенастроить систему мониторинга пульса на его фотонном компьютере?

— Конечно, помню.

— Он тогда сказал, что сердцебиение учащается из-за «радостных событий». Ты еще предположил, что он влюбился или завел роман, — Юй Чэнь на мгновение замолчал. — Так он... с кем-нибудь встречается?

— Тебе-то что за дело? — Пэй Синтин подозрительно прищурился. — Ты же сам говорил, что его личная жизнь тебя не касается и никак не влияет на наш план.

— Ошибался, — отрезал Юй Чэнь. — Теперь это влияет на всё. Мне необходимо знать.

— И на что же это может повлиять? — не унимался доктор. — Он же не с тобой роман крутить собрался.

«А вот это еще не факт»

Юй Чэнь сейчас всерьез подозревал, что Юнь Сюньлань намерен закрутить роман именно с ним. Но поскольку прямых доказательств, кроме подозрений, у него не было, майор решил не откровенничать.

— Не спрашивай лишнего, это касается военной тайны, — он бросил первую попавшуюся отговорку. — Просто ответь на вопрос.

— Насколько мне известно... нет, ни с кем он не встречается, — Пэй Синтин сделал паузу. — Но он явно этого хочет.

Последнюю фразу доктор произнес с абсолютной уверенностью.

— На основании чего ты сделал такой вывод? — наседал Юй Чэнь. — Только из-за пульса? У тебя наверняка есть другие зацепки, о которых ты умолчал.

— Не спрашивай лишнего, это касается врачебной тайны, — Пэй Синтин вернул майору его же слова. — Просто слушай результат и не задавай вопросов.

— ...

Юй Чэнь стиснул зубы:

— Ладно. Хороши мы оба.

— Раз «хороши», то я отключаюсь. Пойду к своей жене, посплю. А раз ты теперь так печешься о сердечных делах Третьего принца, я дам тебе знать, как только он найдет себе пару. Жди уведомления.

С этими словами Пэй Синтин прервал связь, не дав собеседнику вставить ни слова. Было очевидно, что он отыгрывается за все те случаи, когда майор бросал трубку первым.

— ...Твою мать, — негромко выругался Юй Чэнь.

Он подумал:

«Мне плевать, с кем Юнь Сюньлань встречался раньше, но то, с кем он собирается встречаться

в будущем, мне — как главному герою этой затеи — известно лучше всех. И никакие уведомления от посторонних мне не нужны»

Теперь всё встало на свои места. Все эти бесконечные поводы для встреч наедине, туманные речи, странное восхищение его «клятвой» и приглашение вдохнуть феромоны... Все эти причудливые поступки и двусмысленные фразы вели к одному-единственному ответу:

Ему удалось привлечь внимание Юнь Сюньляня. И принц явно был им заинтересован.

<http://bllate.org/book/15866/1436402>